

Участие гражданского общества в управлении природными ресурсами в Кыргызской Республике и ИПДО:

Обзор современных трендов

Май 2023

Оглавление

Список сокращений	3
Введение	4
Методология	5
Роль гражданского общества в ИПДО	6
Критерий 1. Выражение мнений	8
Критерий 2. Деятельность	12
Критерий 3. Сотрудничество	16
Критерий 4. Участие	18
Критерий 5. Возможность открытого принятия решений	19
Основные выводы	24
Рекомендации	25
Приложение: Вопросы интервью с ключевыми респондентами.....	29

Список сокращений

ЖК КР	Жогорку Кенеш Кыргызской Республики
ИПДО	Инициатива прозрачности добывающих отраслей
КР	Кыргызская Республика
МГЗС	Многосторонняя группа заинтересованных сторон
МСУ	Местное самоуправление
НКО	Некоммерческая организация
НПО	Неправительственная организация
НС ИПДО	Наблюдательный совет по реализации ИПДО
ПУГО	Протокол участия гражданского общества
СМИ	Средства массовой информации

Введение

Инициатива прозрачности добывающих отраслей (ИПДО) имеет большое значение для обеспечения прозрачности доходов и платежей, а также повышения подотчетности правительств и добывающих компаний в этой отрасли. ИПДО, включающая в себя правительства, добывающие компании и гражданский сектор, является важным инструментом для диалога и сотрудничества всех заинтересованных сторон в добывающей отрасли. Она способствует созданию условий для равного участия всех заинтересованных сторон в принятии решений и формировании политик в отношении добычи природных ресурсов, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию и процветанию общества в целом.

Становясь членами ИПДО, страны обязуются раскрывать информацию на всех этапах цепочки создания стоимости в добывающей отрасли — от способов предоставления прав на добычу до путей распределения доходов Правительством и возможностей получения общественностью выгод от этих доходов. Посредством участия в ИПДО страны соглашаются придерживаться Стандарта ИПДО — общего набора правил в отношении того, какую информацию и когда необходимо раскрывать¹. Стандарт ИПДО включает четкие требования к участию гражданского общества, которые призывают Правительство обеспечивать благоприятные условия для этого в отношении соответствующих законов, нормативов и административных правил, а также в реальной практике внедрения ИПДО. При этом, должны уважаться основные права представителей гражданского общества, активно участвующих в процессе ИПДО. Другими словами, на Правительство возлагается обязательство оказывать содействие участию гражданского общества в процессах принятия решений и обеспечивать их участие в различных аспектах внедрения ИПДО. Помимо этого, стандарт ИПДО также требует от Правительства принимать меры для устранения любых препятствий, которые могут ограничивать участие гражданского общества².

Данное исследование направлено на изучение среды для участия гражданского общества в процессах по управлению природными ресурсами и ИПДО в КР через анализ нормативно-правовых и практических аспектов, которые ограничивают или могут ограничить активность общественности. С помощью кабинетного исследования и интервьюирования респондентов, авторы исследования проанализировали данные о гражданском пространстве и участии гражданского общества в процессах по управлению природными ресурсами, и предложили рекомендации для улучшения гражданской среды и повышения эффективности ИПДО в КР. В исследовании использованы механизмы и принципы, изложенные в Стандарте ИПДО 2019, Протоколе участия гражданского общества³, Руководстве по валидации 2020 года, разработанном Международным

¹ <https://eiti.org/our-mission>

² Международный секретариат ИПДО, Стандарт ИПДО, 2019 (Требование 1.3. «Участие гражданского общества»)

³ Международный секретариат ИПДО, Стандарт ИПДО, 2019

секретариатом ИПДО, и Руководстве по предоставлению материала для валидации по Требованию 1.3⁴, разработанном PWYP⁵ и ICNL⁶.

Исследование подчеркивает, что, начиная с 2020 года, в КР активно происходит трансформация общественно-политического контекста, что приводит к ограничению возможностей гражданского общества для реализации своих конституционных прав на свободу мысли, выражения своего мнения и свободу слова и печати. Такое положение дел в КР акцентирует внимание на необходимости активного и свободного участия гражданского общества в процессах ИПДО и управления природными ресурсами. Без этого участия, важная цель по повышению прозрачности и ответственности в сфере добычи ресурсов может оказаться недостижимой.

Результаты исследования еще раз подтверждают, что для создания благоприятной среды для гражданского общества и успешного осуществления ИПДО, важно гарантировать защиту основных свобод и прав граждан, а также обеспечить их активное участие в процессах принятия решений. Без этого, как демонстрирует практика, процесс ИПДО может столкнуться с серьезными трудностями и потерять свою эффективность. Тем не менее, вопреки этим потребностям, недавние действия Правительства КР указывают на возможность ограничения гражданских свобод и участия в ключевых общественных процессах. Это вызывает беспокойство не только среди представителей гражданского общества, но и среди государственных служащих различных уровней, которые опасаются возможных последствий своих высказываний и участия в обсуждении определенных вопросов.

Внедрение и соблюдение принципов ИПДО, основанных на активном участии гражданского общества, является важным шагом к созданию открытого и прозрачного управления природными ресурсами. Это также способствует более сбалансированному и устойчивому развитию страны. Однако, для достижения этих целей необходимо устранить все препятствия, которые могут ограничивать свободное и активное участие гражданского общества, и стимулировать конструктивное взаимодействие и сотрудничество всех заинтересованных сторон. Только через общую работу и взаимное уважение можно достичь прогресса в этой важной области. Именно это и является фокусом данного исследования.

Методология

Исследование основывается на комплексном подходе к сбору информации для получения максимально объективной картины исследуемого вопроса. Методология включает в себя кабинетное исследование и полу-структурированные интервью с представителями МГЗС, Национального секретариата, организаций гражданского общества, государственных органов, горнодобывающих компаний и экспертами. Кабинетное исследование было сфокусировано на обзоре и анализе нормативно-правовых актов КР – действующих и находящихся на стадии обсуждения, относящихся к участию гражданского общества в управлении природными ресурсами и ИПДО. Кроме

⁴ Assessing civil society engagement in EITI process. A guide to providing validation inputs on EITI Requirement 1.3

⁵ Глобальное движение “Публикуй, что платишь” (Publish What You Pay), www.pwyp.org

⁶ Международный центр некоммерческого права (International Center for Not-for-Profit Law), www.icnl.org

того, сбор информации дополнительно проводился из существующих вторичных источников, включая Валидационную оценку Международного секретариата ИПДО, публикации новостных агентств и веб-сайтов государственных органов, а также отчетов, исследований и документов некоммерческих организаций. Вторичные источники использованы для дополнения результатов полу-структурированных интервью и обеспечения более полного понимания исследуемого вопроса. Использование открытых вопросов в ходе интервью позволило получить широкий спектр мнений и опыта респондентов для оценки участия гражданского общества в добывающей отрасли. В приложении представлен перечень вопросов, сгруппированных по категориям респондентов.

Интервью проведены как в ходе личных встреч, так и в формате онлайн, с сохранением конфиденциальности респондентов. Средняя продолжительность каждого интервью составила от 40 до 60 минут, в зависимости от ответов респондентов. При разработке опросников и написании отчета использована структура, предусмотренная в ПУГО, с проведением оценки по пяти критериям – Выражение мнений, Деятельность, Сотрудничество, Участие и Возможность открытого принятия решений.

Роль гражданского общества в ИПДО

Гражданское общество играет ключевую роль в реализации ИПДО, обеспечивая прозрачность, ответственность и участие общественности в добывающей промышленности. Гражданское общество участвует в мониторинге и оценке выполнения требований ИПДО. Это включает в себя анализ отчетов ИПДО, проверку достоверности представленных данных, а также оценку действий государства и компаний по соблюдению стандартов ИПДО. Оно также обеспечивает информирование граждан о действиях добывающих компаний и их влиянии на общество и окружающую среду, способствуя обучению и повышению уровня осведомленности граждан о значении прозрачности в добывающем секторе.

Роль гражданского общества также существенна как платформа для диалога между различными сторонами – государством, компаниями и общественностью, которая способствует обсуждению вопросов, связанных с добывающей промышленностью, и помогает в выработке консенсуса по спорным вопросам. При этом, гражданское общество является важным драйвером инноваций и реформ в рамках ИПДО. Оно призывает к усовершенствованию стандартов ИПДО и к использованию современных технологий для улучшения прозрачности и ответственности в добывающем секторе.

За почти двадцатилетнюю историю КР в составе ИПДО, на начальных этапах реализации инициативы были достигнуты ряд существенных результатов. За этот период КР опубликовала семь отчетов ИПДО, которые позволили общественности, государству и другим заинтересованным сторонам получить достаточно объективную и полную картину деятельности добывающих компаний, послужили основой для обсуждения важных вопросов, таких как справедливое распределение доходов от добывающего сектора, влияние добычи на окружающую среду и социальное благосостояние, а также возможности и вызовы в управлении добывающим сектором. В процессе реализации ИПДО, КР добилась значительного прогресса в области бенефициарного права, усиления

диалога между государственными органами, компаниями и местным населением через усилия гражданского общества и повышение потенциала заинтересованных сторон.

В 2011 году, принимая во внимание активные усилия страны, на 5-й Глобальной конференции КР была удостоена специального приза Председателя ИПДО «За достижение значительного прогресса в реализации ИПДО в сложных условиях». В 2017 году, на Глобальной конференции посвященной бенефициарному праву, КР была отмечена наградой ИПДО «Прогресс во внедрении бенефициарного права»⁷.

В октябре 2019 КР прошла вторую валидацию по оценке прогресса во внедрении Стандартов ИПДО. В результате валидации, Международный секретариат установил, что КР в целом добилась значимого прогресса во внедрении Стандартов ИПДО. Оценивая ход выполнения 20 корректирующих действий, установленных Правлением ИПДО после первой валидации в 2016 году, Международный секретариат ИПДО признал, что Правительство и члены МГЗС полностью разрешили 12 из 20 корректирующих действий и достигли «удовлетворительного прогресса». В 2023 году Международный секретариат ИПДО инициировал третью валидацию, в рамках которой оценка охватит выполнение 12 корректирующих действий, установленных Правлением ИПДО после второй валидации в октябре 2019 года.

Активное участие гражданского общества в процессе ИПДО является залогом того, что прозрачность, обеспеченная посредством процесса ИПДО, приведет к более высокому уровню подотчетности и управления ресурсами. Однако, за последние три года КР столкнулась с рядом вызовов, связанных с ограничением гражданского пространства и свободы слова, которые оказали негативное влияние на позиции страны в международных индексах, оценивающих политические и гражданские права, а также свободу СМИ.

Согласно данным Freedom House за 2023 год, Кыргызская Республика была отнесена к числу «несвободных» стран с показателями 4/40 для политических прав и 23/60 – для гражданских⁸. Это представляет собой снижение статуса страны за последние два года, когда страна считалась «частично свободной». Для сравнения, если в 2021 году круг проблемных вопросов по КР ограничивался сложностью с доступом к интернет, его скоростью и качеством, а также контролем интернет-ресурсов со стороны государственных органов, то в 2022-2023 гг. были отмечены более серьезные проблемы, включающие ограничения политических и гражданских прав населения через внедрение «антидемократических» законов и изменений к существующим, а также нарушения прав журналистов, оппозиционеров, представителей НКО, активистов и блогеров⁹.

Глобальный альянс гражданского общества CIVICUS Monitor проводит регулярный анализ условий для функционирования гражданского общества в разных странах. Они оценивают исполнение законов и осуществление прав и свобод, связанных с ассоциациями, мирными собраниями и свободой выражения мнений, а также оценивают уровень защиты этих прав государством. В 2021 году CIVICUS Monitor пришел к выводу, что

⁷ <https://keitiweb.wordpress.com/about/>

⁸ <https://freedomhouse.org/country/kyrgyzstan/freedom-world/2023>

⁹ <https://freedomhouse.org/country/kyrgyzstan/freedom-world/2023>

правительства центральноазиатских стран, включая КР, продолжают ограничивать и без того ограниченное пространство для гражданского общества, часто применяя тактику преследования и запугивания журналистов и правозащитников¹⁰.

В 2023 году КР упала на 50 позиций в рейтинге Всемирного индекса свободы прессы и заняла 122-е место из 180. За последний десятилетний период страна не опускалась ниже 100-й строки в этом рейтинге. С 2005 по 2010 год КР была за пределами топ-100, а в 2010 году достигла своего минимума, заняв 159-е место из 178¹¹.

Различные международные и национальные организации, занимающиеся правами человека и продвижением демократии, многократно заявляли о своей обеспокоенности по ситуации с гражданским пространством в КР. В частности, Human Rights Watch в ноябре 2022 года заявила о том, что принимаемые законопроекты могут ограничить права на свободу ассоциаций и создать препятствия для неправительственного сектора¹².

Посольство США в КР осудило нападение на журналиста¹³, препятствие мирным собраниям¹⁴, ограничение свобод самовыражения¹⁵ и выступило против законопроекта о НКО¹⁶. ООН в Кыргызстане призывает к открытому обсуждению ключевых вопросов, связанных с правами человека и основными свободами, продолжая конструктивное взаимодействие по обсуждению двух законопроектов: «О средствах массовой информации» и «О некоммерческих неправительственных организациях»¹⁷.

Данный раздел посвящен оценке участия гражданского общества в управлении природными ресурсами и процессе ИПДО по пяти критериям через призму текущих в КР законодательных преобразований, политических реформ и исторических процессов.

Критерий 1. Выражение мнений

Насколько представители гражданского общества имеют возможность принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам, связанным с управлением природными ресурсами и процессом ИПДО, и выразить свое мнение без ограничений, принуждения или страха преследования?

За последние годы в правовом пространстве КР произошли значительные преобразования, связанные, в первую очередь, с масштабной инвентаризацией законодательной базы и принятием ряда нормативно-правовых актов, некоторые из которых вызвали бурный общественный резонанс. По мнению представителей

¹⁰ <https://monitor.civicus.org/country/kyrgyzstan/>

¹¹ <https://rsf.org/en/index>

¹² <https://www.hrw.org/ru/news/2022/11/23/kyrgyzstan-draft-law-threatens-independent-groups>

¹³ <https://kg.usembassy.gov/ru/tag/%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/>

¹⁴ <https://kg.usembassy.gov/ru/u-s-embassy-statement-on-recent-events-threatening-freedom-of-speech-and-regarding-gender-based-violence-ru/>

¹⁵ <https://kg.usembassy.gov/ru/%D0%B7%D0%B0%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BE-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B5-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%BA/>

¹⁶ <https://kg.usembassy.gov/ru/press-statement-on-ngo-ru/>

¹⁷ [Всемирный день свободы прессы: Вступительное слово Антье Граве, Постоянного координатора ООН в Кыргызской Республике](#)

гражданского общества и масс-медиа, ряд отдельных принятых законов и рассматриваемых на момент разработки данного исследования законопроектов, в той или иной степени, оказывают негативное воздействие на степень свободы выражения мнений.

Принятый летом 2021 года Закон КР «О защите от недостоверной (ложной) информации» устанавливает запрет на распространение недостоверной (ложной) информации в интернет-пространстве и ответственность лиц, допустивших распространение недостоверной (ложной) информации в интернет-пространстве¹⁸. По заявлению инициаторов, основной целью данного закона является борьба с дезинформацией в социальных сетях, особенно с той категорией информации, которая порочит честь и достоинство людей. На этапе рассмотрения, законопроект получил шквал критики со стороны гражданского общества и отдельных международных организаций в связи с тем, что он вводит цензуру самовыражения и свободы слова. Юристы отмечают, что он грубо нарушает конституционные права граждан на свободу слова и устанавливает государственную цензуру в интернете¹⁹.

Спустя год после введения в действие Закона КР «О защите от недостоверной (ложной) информации», группа депутатов ЖК КР признала, что этот закон дискриминирует представителей СМИ, применяет односторонний подход к удалению сайтов и негативно влияет на демократические ценности в стране. Депутаты инициировали изменения в Закон, вынесли на общественное обсуждение проект его новой версии. Поскольку в правоприменительной практике были выявлены коллизии и коррупционные составляющие, нарушающие права граждан на справедливое рассмотрение дел об удалении недостоверной (ложной) информации, внесение изменений в Закон призвано устранить эти проблемы и сделать его более сбалансированным и справедливым для всех сторон.²⁰

С того времени, как Закон вступил в силу, его положения послужили основанием для нескольких громких скандалов в КР. Летом 2022 года Министерство культуры и информации КР, которое отвечает за исполнение данного Закона, на основании жалоб граждан, заблокировало три независимых СМИ: газету «ResPublica»²¹ и информационные агентства «24.kg»²² и «Азаттык Медиа» (кыргызстанское отделение «Радио Свободная Европа/Радио Свобода»)²³ во внесудебном порядке. В феврале 2023 года Министерство культуры и информации КР требовало от информационного агентства «Клооп» удалить материал о завышении стоимости социальных объектов в Баткенской области, что могло привести к блокировке данного информационного ресурса. Только благодаря широкой общественной реакции на это удалось предотвратить конфликт²⁴.

¹⁸ Закон КР «О защите от недостоверной (ложной) информации»

¹⁹ <https://adilet.kg/ky/tpost/o81jvrg141-obzor-soblyudeniya-grazhdanskikh-i-politi>

²⁰ <http://kenesh.kg/ru/article/show/9527/anik-emes-zhalgan-maalimattan-korgoo-zhonundo-kirgiz-respublikasinin-miyzamina-ozgortuulordu-kirgizuu-zhonundo-miyzam-dolbooru-2022-zhildin-14-oktyabrinan-tartip-koomduk-talkuuga-koyulat>

²¹ https://24.kg/obschestvo/240343_sayt_gazetyi_ResPublica_zablokirovan_naterritorii_kyrgyzstana/

²² <https://rus.azattyk.org/a/32006740.html>

²³ <https://kloop.kg/blog/2022/10/26/srochno-minkultury-reshilo-zablokirovat-sajt-azattyka-na-dva-mesyatsa/>

²⁴ «Клоопу» пока не угрожает блокировка. АРИС отозвало свою жалобу (kloop.kg)

В свете вышесказанного, один из респондентов исследования отметил, что данный Закон принимался «процедурными нарушениями» и что, «его сложно назвать легитимным»: *«Закон был принят в нарушение процедур и регламента ЖК КР, который сначала в третьем чтении отклонил проект, но потом через месяц, взял и переголосовал, приняв этот закон. Но такой процедуры переголосования, особенно через месяц, нигде в регламенте или в законодательстве не предусмотрено. Соответственно, налицо серьезное нарушение процедуры принятия закона, хотя уже прошло два года, закон прекрасно работает».*

Очередной шквал критики получил другой законопроект «О средствах массовой информации», инициированный в сентябре 2022 года. Представители гражданского общества, медиа и экспертного сообщества, а также ряда международных организаций выразили свою обеспокоенность в связи с серьезными отступлениями от стандартов свободы выражения мнения, имеющими место в проекте документе. В результате, на фоне общественного резонанса, была образована рабочая группа из числа представителей гражданского общества для доработки законопроекта. Одна из респонденток, которая является членом рабочей группы по законопроектам о СМИ и об НКО, отметила, что *«в данный момент рассматривается 4-я версия законопроекта о СМИ. Видим, что основные усилия направлены на усиление бюрократии в процессе регистрации, чтобы сложно было открывать СМИ, на повышение контроля со стороны государственных органов, регулирование их деятельности в интернет пространстве и обязательная регистрация всех сайтов СМИ».*

Анализ показывает, что данный законопроект вызывает обоснованные опасения из-за тенденций к ограничению демократических свобод. Существует риск жестких ограничений на плюрализм мнений, который является важной составляющей любого демократического общества. Некоторые положения закона не соответствуют базовому принципу правовой определенности и могут привести к произвольному применению закона. Кроме того, в некоторых статьях закона присутствует дискриминационный подход.

Законопроект также направлен на установление цензуры и ограничений свободы слова. Веб-сайты рассматриваются как СМИ и подвергаются более детальному государственному регулированию. Предлагается запрет на публичное распространение информации, которое может быть нежелательным для узких интересов лиц, обладающих государственной властью. Формально этот запрет может распространяться на самые разные формы деятельности физических лиц, блогеров, правозащитников, активистов и других субъектов в процессе реализации свободы выражения. Законопроект также устанавливает ряд конкретных ограничений и запретов в деятельности СМИ, некоторые из которых содержат чрезвычайно расплывчатые формулировки, что может привести к злоупотреблениям властью со стороны должностных лиц.²⁵

Представители рабочей группы и журналистского сообщества утверждают, что *«Правительство проигнорировало их предложения и рекомендации по первоначальным версиям законопроектов, и в последующих обновленных версиях не только оставило «антидемократические» статьи, но и добавило новые, еще более жесткие».* Они также

²⁵ [Правовая клиника «Адилет», Анализ проекта Закона КР «О средствах массовой информации»](#)

отмечают, что было «много нарушений процедур, включая отсутствие постатейного рассмотрения законопроектов во время заседаний, как обещалось. Срок работы рабочих групп истекает в мае и июне 2023 года для СМИ и НКО соответственно. Рабочая группа по СМИ провела только два заседания, которые касались только процедурных вопросов, а не содержания законопроекта. Рабочая группа по закону об НКО провела только одно заседание. За время работы рабочих групп, законопроекты менялись неоднократно, без объяснения причин удаления или добавления статей. Например, за время работы рабочей группы по СМИ было представлено четыре варианта законопроекта, и членам группы приходилось начинать все заново».

Респонденты особо отметили наблюдающуюся в КР тенденцию ужесточения государственной политики в отношении демократического пространства, в особенности в сфере свободы объединения и свободы выражения мнений, подчеркнув, что различные проявления инакомыслия все чаще приводят к уголовному преследованию и другим формам давления. При этом журналисты, правозащитники и активисты подвергаются давлению как со стороны органов государственной власти, так и негосударственных институтов», приведя при этом примеры октябрьских задержаний политиков и активистов, создавших так называемый Комитет по защите Кемпир-Абада – неформальное объединение активистов, выступавших против инициированного властями соглашения с соседней Республикой Узбекистан относительно статуса и деятельности Кемпир-Абадского водохранилища. Хотя Конституция КР предусматривает право каждого на свободу мысли, мнения, выражения своего мнения, слова и печати²⁶, происходящие в стране события и законодательные инициативы свидетельствуют об обратном. Один из юристов, участвовавших в опросе, выразил это следующим образом: «Начиная с 2021 года однозначно никаких положительных механизмов не создается. Наоборот, все инициативы, которые исходят от государства направлены на то, чтобы ограничить участие граждан в процессах принятия решений, сконцентрировать власть в руках исполнительной ветви власти».

Вместе с тем, по мнению отдельных респондентов, представляющих государственный сектор, в «КР созданы хорошие возможности для выражения своего мнения и участия гражданского общества в процессах принятия решений». Функционирование общественных обсуждений на стадии принятия проектов нормативно-правовых актов, а также включение представителей гражданского сектора в рабочие группы по обсуждению проектов законопроектов свидетельствуют о наличии возможностей для выражения голоса гражданского общества в различных общественно-политических процессах, включая сферу управления природными ресурсами.

Кроме того, возможность для обратной связи на Едином портале общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов КР²⁷ делает участие гражданского общества в законотворческом процессе еще более эффективным. «У нас есть портал для участия гражданского общества, даже физическое присутствие не обязательно в общественных слушаниях. Достаточно написать комментарии к законопроекту через портал, и ты уже участвуешь. В этом отношении это важно, что в все поступающие

²⁶ Конституция КР, статья 32

²⁷ www.koomtalkuu.gov.kg

письма рассматриваются Президентом или Правительством, в зависимости от того, куда отправили. Поэтому гражданский сектор может занимать очень активную роль в различных процессах государственной жизни, включая ИПДО».

Одна из представительниц гражданского общества в регионе, в прошлом сотрудница сельского муниципалитета, отметила, что гражданские активисты и местные жители могут свободно высказываться по любым вопросам, включая коррупцию и факты нарушения законодательства КР, относящиеся к добывающей отрасли в регионе. Однако люди, работающие в горнодобывающих компаниях, члены их семей и родственники, в большинстве воздерживаются от высказываний подобного рода, в силу очевидных рисков, в первую очередь, связанных с потерей работы. В свете вышесказанного, он также обозначил отсутствие доступа местного населения к достоверной информации, приведя пример относительно намерений по строительству автодороги на территорию Узбекистана через территорию особо охраняемой природной территории: *«Нас настораживает, что истинная причина властей помимо налаживания межгосударственной коммуникационной инфраструктуры кроется в обеспечении доступа к золоторудным месторождениям, расположенным вдоль автодороги. Вот почему государство не может открыто сказать об этом местному населению».*

Критерий 2. Деятельность

Насколько правовые, нормативные, административные и фактические условия влияют на возможности представителей гражданского общества принимать участие в процессах управления природными ресурсами и ИПДО?

Внесенные в 2021 году изменения в действующую редакцию Закона КР «О некоммерческих организациях», по словам экспертов, существенно ограничивают основополагающие принципы и условия для реализации свободы объединений, мирных собраний и выражения мнений²⁸. Данные изменения в законе обязывают все некоммерческие организации обнародовать отчетность о работе — включая бухгалтерские документы, счета и имущество организаций, а также личные данные сотрудников. Статья 17 «Открытость некоммерческой организации» дополнен обязательствами для НКО представлять в государственные органы сведения о структуре поступлений в НКО и информацию о размере и составе имущества организации. При этом, размеры и структура доходов, а также сведения о размере и составе имущества некоммерческой организации, ее расходах не могут быть предметом коммерческой тайны²⁹. Вместе с этим НКО, которые получают средства на безвозмездной основе, обязаны ежегодно до 1 апреля размещать на сайте налогового органа сводную информацию за предыдущий год об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также сведения о приобретенных, используемых и отчуждаемых имуществах.

²⁸ [Правовая клиника «Адилет» - Анализ проекта закона «О некоммерческих неправительственных организациях» - Мнения АКИpress \(akipress.org\)](#)

²⁹ Закон КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты КР (в законы КР «О некоммерческих организациях», «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)»)» от 26 июня 2021 года № 78

Необходимо отметить, что нормы закона касательно налоговой отчетности носят избирательный характер, к примеру, исключая обязательство о ежегодной налоговой отчетности в отношении НКО государственных и муниципальных учреждений³⁰.

Респонденты, опрошенные в ходе данного исследования, уверены, что от «обременительных» норм законодательства начнутся волны сокращений некоммерческих организаций и спад гражданской активности, что не может не отразиться на предпринимаемых в КР усилиях по обеспечению прозрачности и подотчетности в управлении природными ресурсами полноценно, активно и эффективно.

Один из активистов в области прозрачности управления природными ресурсами поделился своей историей о том, что в силу административно-правовых реформ в сфере некоммерческого сектора, ему пришлось закрыть свою НКО. Он отметил, что *«попытки со стороны государства установить тотальный контроль над деятельностью организаций гражданского общества, требования по финансовой отчетности и вытекающие оттуда сложности для дальнейшего функционирования неправительственных организаций, вынудили меня на днях закрыть нашу региональную некоммерческую организацию, которая на протяжении больше десяти лет успешно реализовала инициативы и проекты, нацеленные на обеспечение прозрачности и подотчетности в сфере недропользования. Эти недавние поправки в законодательство о некоммерческих организациях усилили возможности властей по оказанию давлению в отношении неудобных для них организаций. У них расширились рычаги влияния и воздействия. Таким образом, и до этого оказываемое на мою организацию давление усилилось, на сей раз, уже благодаря узаконенным средствам. На сегодняшний день пространство для гражданского сектора начинает кардинально сужаться, а с принятием широко обсуждаемого проекта Закона об НКО, уверен, ситуация еще больше усугубится»*.

В ноябре 2022 года в ЖК КР инициировали проект Закона КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты КР (Закон «О некоммерческих организациях», Закон «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)», Уголовный кодекс КР)», текст которого почти идентичен с законопроектом об «иностранных агентах», который вызвал бурный резонанс в обществе еще в 2014 году. Предложенный законопроект отличается от предыдущего лишь тем, что в нем слово «агент» заменено словом «представитель»³¹.

Ряд правозащитных организаций сходятся во мнении, что отдельные положения указанного законопроекта сформулированы не четко, противоречат действующему законодательству КР и нормам Международного Пакта о гражданских и политических правах, стороной в котором КР является с 1994 года³². А законопроект, в случае принятия, будет иметь отрицательный эффект не только на НКО, «защищающие интересы своих членов или отдельных групп населения, но и на все НКО, в том числе благотворительные

³⁰ Закон КР «О некоммерческих организациях», статья 17 «Открытость некоммерческой организации»

³¹ ICNL, Анализ проекта Закона КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты КР» (проекта Закона «Об иностранных представителях»), 2022 г.

³² Там же

и гуманитарные организации, оказывающие социальные услуги населению»³³ и те, которые продвигают свободу слова, гражданские и политические права в стране³⁴.

Законопроект ужесточает контроль за деятельностью НКО и представительств иностранных организаций, допуская вмешательство в их внутренние дела. Это означает, что законопроект наделяет Министерство юстиции значительными новыми полномочиями, которые, практически, не ограничены никакими административными рамками. Министерство юстиции и его подразделения смогут запрашивать и проверять внутренние документы НКО, направлять своих представителей для участия в любых внутренних мероприятиях НКО, определять по своему усмотрению – соответствует ли деятельность НКО целям её создания или нет, при отсутствии каких-либо процедур, которые бы ограничивали действия Министерства юстиции и защищали права НКО.

Кроме того, особенность законопроекта заключается в обязательном прохождении НКО и представительств иностранных организаций ежегодного аудита, а также опубликовании результатов аудита в СМИ. Многие высказывают опасения относительно высокой стоимости ежегодного аудита и неспособности многих небольших НКО оплачивать его, не говоря уже о публикации результатов в СМИ. Законопроект обязывает любые объединения, которые регулярно встречаются, зарегистрироваться в Министерстве юстиции и иметь учредительные документы. Ранее объединения могли функционировать без регистрации и учреждения документов, но теперь такая деятельность будет считаться нарушением закона. Данный законопроект предусматривает обязательную перерегистрацию всех НКО и представительств международных организаций в Министерстве юстиции. Если они не пройдут перерегистрацию, то могут быть ликвидированы уполномоченным государственным органом. Это может привести к риску того, что Правительство может не зарегистрировать НКО, которые ему неуютны.

В настоящее время, еще до вступления в силу поправок, уже по действующей редакции Закона «О некоммерческих организациях», НКО сектор подвергается достаточно жесткому регулированию, а дополнительные отчеты создают значительные неудобства. Некоторые респонденты отметили, что *«их организация подвергается скрытому давлению различными способами, проверяются финансовые операции, которые были проведены организацией 15 лет назад»* и выразили недоумение относительно того, *«по какому принципу эти организации были отобраны для проверки, при этом проверяющие сотрудники не смогли дать четкого ответа на этот вопрос»*.

Один из опрошенных отметил, что *«предлагаемые механизмы являются очень обременительными, так как требуют расширения штата, увеличения занятости бухгалтера, более частой подачи отчетов, большего количества документов, что может привести к упущениям или несвоевременно сданным отчетам. Мы сдаем три вида отчетности в налоговую, кроме того декларации и ежемесячные отчеты в Социальный фонд, выплаты производим прозрачно, все перечисления ведутся в безналичной форме. Финансовая разведка может всегда увидеть, сколько мы получаем, посмотреть куда эти деньги тратятся и кому мы платим. Но все равно всего этого недостаточно. Они хотят все это обнародовать, а почему непонятно. Главный*

³³ Там же

³⁴ <https://deputat.kg/analiz-k-proektu-zakona-ob-inostrannyh-agentah/>

ответ со стороны представителей госорганов то, что мы скрытно чем-то занимаемся. Кстати, в Статкомитет сдаем отчеты ежемесячно. В таких условиях тяжело заниматься незаконной деятельностью».

Другая волна факторов, лимитирующих возможности гражданского общества участвовать в обсуждениях общественно значимых вопросов, коснулась в рамках прошлогодних изменений в Закон КР «О государственном социальном заказе», т.е. о механизме реализации части республиканских, отраслевых, региональных или муниципальных социальных программ, направленных на оказание социальных услуг населению либо на достижение иных общественно полезных целей путем вовлечения в их реализацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обеспеченных финансированием из республиканского и/или местного бюджетов. Августовскими поправками были удалены нормы, касающиеся общественного обсуждения проекта программы, порядка проведения информационного собрания, а также положение, предусматривающих деятельность грантовой комиссии, которые расширяли возможности гражданского общества в процессах принятия решений на государственном уровне и обеспечения прозрачности на всех этапах социального заказа для.³⁵

Также, можно отметить ряд требований, предусматриваемых в отношении СМИ в соответствии с положениями обсуждаемого законопроекта «О средствах массовой информации». При регистрации СМИ, учредитель должен будет предоставить дополнительную информацию про источники финансирования, основные тематические интересы, сведения про учредителей, собственников, главного редактора, издателей или распространителей, примерное территориальное покрытие, форму распространения, периодичность выпуска, максимальный объем, также для интернет-изданий необходимо будет указать доменное имя веб-сайта. При изменении вышеуказанных данных во время деятельности СМИ, учредитель обязан в месячный срок письменно уведомить об этом уполномоченный государственный орган.³⁶

В числе лимитирующих факторов, примечательно отметить, что гражданин иностранного государства, иностранное юридическое лицо, а равно юридическое лицо КР с иностранным участием, доля (вклад) иностранного участия в уставном капитале которого составляет 50 процентов и более, не может выступать учредителями телеканалов, радиоканалов, теле-, радио-, видеопрограмм, веб-сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В случае вступления в силу данного законопроекта, всех СМИ ожидает перерегистрация в соответствии с его требованиями, не прохождение которой в срок ведет к автоматической ликвидации.³⁷ Указанные административно-правовые рычаги однозначно будут способствовать ограничению пространства для деятельности гражданского общества и усилит их зависимость от государства.

³⁵ Закон КР «О государственном социальном заказе»

³⁶ Проект Закона КР «О средствах массовой информации», <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4126>

³⁷ Там же

Критерий 3. Сотрудничество

Насколько представители гражданского общества имеют возможность взаимодействовать и сотрудничать друг с другом и стейкхолдерами в рамках управления природными ресурсами и процесса ИПДО?

Для эффективного взаимодействия гражданского общества с правительственными структурами и горнодобывающими компаниями, осуществления надзора за внедрением ИПДО и проведения информационной работы, правительства стран создают многостороннюю группу заинтересованных сторон (МГЗС)³⁸. В КР МГЗС в форме Наблюдательного совета образован в 2010 году, который является консультативно-совещательным органом, обеспечивающим общий надзор, координацию и консультативную помощь в реализации ИПДО в КР³⁹. В состав Наблюдательного совета входят представители министерств и ведомств, ведающих вопросы недропользования, экономики, финансов, статистики и налоговых и таможенных служб, по 5 представителей от гражданского общества и добывающих компаний, а также депутаты ЖК КР.

В ходе исследования были изучены мнения представителей гражданского общества и горнодобывающих компаний, а также экспертов о работе МГЗС, которая предназначена для взаимодействия соответствующих заинтересованных сторон. Интервью выявили довольно широкий спектр отзывов об эффективности функционирования указанной платформы и каким образом на практике применяются предусмотренные национальным законодательством ее возможности.

Большинство отмечают спад активности деятельности МГЗС текущего состава, который был избран в 2020 году. Ситуация с коронавирусной пандемией, политические события в стране и масштабный инвентаризационный процесс законодательства внесли свои соответствующие коррективы в работу платформы. В результате чего, по отзывам респондентов, Наблюдательный совет стал «*пассивной структурой*». Один из членов МГЗС отметил, что «*за трехлетний период действия нынешнего состава, принимал участие только один раз на заседании, и то, в конце 2022 года*».

Респондент обратил внимание на то, что Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора КР, ответственное за координацию деятельности МГЗС по реализации ИПДО, не имеет полного доступа к необходимой для ИПДО информации, так как значительная часть релевантных данных находится в ведении Министерства экономики и коммерции КР и Министерства финансов КР. Другой респондент сказал, что «*активность Национального секретариата также существенно упала, начиная примерно с 2019 года в связи с реорганизацией структуры и передачей функций в профильное министерство. Таким образом, возложение функций Национального секретариата МГЗС на государственный орган не оправдывает себя, ибо результаты последних двух лет говорят о пассивном взаимодействии стейкхолдеров и слабой коммуникации с широкой аудиторией*».

³⁸ Международный секретариат ИПДО, Стандарт ИПДО 2019

³⁹ Постановление Правительства КР «О совершенствовании процесса реализации Инициативы прозрачности добывающих отраслей в КР» от 8 декабря 2010 года N 317

Некоторые респонденты отметили недостаточную заинтересованность со стороны Правительства в эффективной реализации ИПДО, отсутствие политической воли со стороны Правительства в надлежащем исполнении обязательств, взятых в рамках ИПДО.

«Текущий спад активности в сфере ИПДО вызван недостаточной заинтересованностью со стороны стейкхолдеров, представляющих Правительство и горнодобывающие компании, недостаточное понимание ими ожидаемых эффектов от ИПДО, вызванные значительным образом частой сменой власти и текучкой кадров».

«Принимала участие в разработке предложений для проекта «Горного кодекса», инициированного Указом Президента КР от 29 января 2021 года УП № 5 «О вопросах реформирования горнодобывающей отрасли КР». Однако, до сих пор неизвестно о текущем статусе проекта кодекса и в какой степени был учтен предоставленный нами пакет рекомендаций и предложений».

В 2020 году в рамках Инициативы «Открытое Правительство» был реализован проект «Раскрытие взаимосвязанных данных в горнодобывающей отрасли на уровне лицензии», целью которого является обеспечение систематического опубликования на центральном государственном электронном портале взаимосвязанных данных в горнодобывающей отрасли на уровне лицензии с необходимыми подробными разъяснениями. *«Насколько мне известно, была создана специальная рабочая группа по прозрачности в горнодобывающей отрасли в рамках платформы «Открытое Правительство», проведен анализ собираемых Правительством данных, документов, нормативных правовых актов, международной практики, определен полный перечень данных, а также форм, способов и периодичности их опубликования, разработана и реализована дорожная карта по обеспечению раскрытия данных, а также подготовлен и внесен на рассмотрение перечень изменений в нормативные правовые акты для обеспечения законодательного закрепления детальных требований о раскрытии данных. Дальнейшие шаги по разработке единого государственного электронного портала данных на сегодняшний день остаются еще не реализованными, «повисли в воздухе». Таким образом, данный кейс можно привести как пример успешного вклада гражданского сектора в процесс обеспечения прозрачности и транспарентности в сфере управления природными ресурсами».*

Другой респондент в свою очередь обратил внимание на незаинтересованность ЖК КР. Он отметил, что депутаты не проявляют достаточного интереса к теме ИПДО и не считают ее приоритетной. Респондент считает, что участие Парламента является крайне важным для эффективного внедрения ИПДО и необходимо проводить больше работы по привлечению депутатов к данной теме: *«Конечно, Правительство не так заинтересовано в процессе ИПДО. Есть отдельные люди в Правительстве, которые знают про ИПДО и они возможно что-то делают. За последние четыре года, именно наш Парламент оказывает мало внимания процессам ИПДО. Поэтому необходимо больше информационной работы провести среди представителей соответствующих органов власти. Необходимо больше проводить мероприятий, тренинги и диалоговые площадки, с участием депутатов Парламента и представителей государственных органов, чтобы у них было представление об ИПДО и видели работу, которая делается*

в рамках процесса ИПДО. А так за последние четыре года, не так сильно обращают внимание процессу ИПДО в Кыргызстане».

Представитель государственного органа пояснил, что одной из главных причин снижения активности Правительства по ИПДО является изменения законодательства и структуры Правительства. Эти изменения затронули механизмы реализации и роли заинтересованных сторон в ИПДО, что снизило эффективность и вовлеченность в процесс. *«У нас много структурных изменений было. Веб-сайты обновлялись. У нас база недропользователей проходит инвентаризацию, после которой ожидается ее обновление. Уже есть техническое задание для разработки новой базы данных, и мы работаем над ней».*

Большинство связывают эффективное управление природными ресурсами и реализацию ИПДО в КР со стабильным финансированием и активным вовлечением заинтересованных сторон, включая высокопоставленных лиц. Например, *«поездка экс-президента КР Розы Отунбаевой в Париж привела к ряду законодательных изменений, направленных на развитие ИПДО в стране. Это повысило уровень вовлеченности Правительства и других заинтересованных сторон в процесс ИПДО. Если финансирование хорошее, то даже Президент может посетить международные мероприятия по ИПДО и при приезде инициировать постановления и законопроекты. Сейчас такого нет и мало кто знает про ИПДО. В этом направлении надо поработать. Необходимо, чтобы Правительство прежде всего знало про ИПДО, частое взаимодействие должно быть с Международным секретариатом ИПДО».*

Критерий 4. Участие

Насколько представители гражданского общества имеют возможность принимать полноценное, активное и эффективное участие в разработке, внедрении, контроле и оценке процесса ИПДО?

«За период с 2008 по 2019 гг. активно проводили просветительские и адвокационные кампании в рамках ИПДО, что в конечном счете отразилось на снижении конфликтного настроения среди местных сообществ, повышении ответственности компаний в части улучшения соблюдения экологических требований и проведении рекультивационных работ, например, посадки зеленых насаждений в местности Ак-Там».

О миростроительном эффекте ИПДО отмечает и другой респондент, подчеркивая действенность инициативы в комплексе с образовательными и информационными мероприятиями: *«В качестве успешных примеров можно отметить образовательные, коммуникационные и информационные аспекты гражданских интервенций, включая также мероприятия, реализованные в рамках ИПДО, которые, на мой взгляд, дали хоть даже и косвенный, но положительный эффект на митигацию конфликтных деструктивных элементов, что очень актуально для «взрывоопасного» Баткенского региона».*

Активист из гражданского сектора сообщил о том, что гражданское общество в стране остается активным, несмотря на политические и нормативные ограничения: *«На мой взгляд вовлеченность гражданского общества в процесс ИПДО остается таким же*

активным, несмотря на ряд ограничений в политической жизни страны, ощутимый спад заинтересованности донорского сообщества финансировать сферу прозрачности и подотчетности горнорудного сектора, включая имплементацию ИПДО, отсутствие политической воли со стороны нынешнего состава Правительства, расформирование Национального секретариата по ИПДО с возложением соответствующих функций на профильное министерство».

Вместе с тем, ряд экспертов и представителей гражданского сектора, отметили необходимость проработки пост-отчетных ступеней реализации ИПДО. *«Начиная с 2019 года, на мой взгляд, об ИПДО мало что слышно в общественных кругах, может если инициатива и реализуется, только среди узкого круга лиц, в первую очередь, по разработке отчетности, тогда как эти данные практически не применяются для улучшения управления природными ресурсами и не доходят до конечной аудитории – местного сообщества, масс-медиа, экспертов, дата-аналитиков – для которой они по идее должны были быть доведены. Исходя из этого, ответ очевиден, что в сравнении с валидацией 2020 года в данном направлении видимых подвижек нет».*

«Складывается ощущение, что ИПДО в Кыргызстане реализуется ради очередной «галочки» в контексте международных рейтингов страны, тогда как непосредственный эффект от имплементации ИПДО действительно перестал ощущаться за последние годы, в частности, на периоде после пандемии 2020 года».

Критерий 5. Возможность открытого принятия решений

Насколько представители гражданского общества имеют возможность свободно выражать свои мнения по вопросам прозрачности и управления природными ресурсами и обеспечивать вклад ИПДО в публичные дискуссии?

В свете текущих обновлений нормативно-правовой базы, нельзя не отметить предлагаемые изменения в Закон КР «О нормативных правовых актах КР», в части сокращения срока общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов с не менее 1 месяца до 15 календарных дней. Однако, сокращение срока общественного обсуждения нормативных правовых актов, являющегося важной стадией законотворческого процесса, обеспечивающего вовлечение общественности в процесс принятия решений государством, чревато рядом негативных последствий, влияющих на качество законодательства⁴⁰, поскольку нивелируется гарантированное право граждан участвовать в обсуждении и принятии законов⁴¹ и нарушается принцип принадлежности всей полноты власти народу, защиты прав и свобод человека и гражданина, свободного и реального доступа к управлению делами государства и общества⁴².

Другой законопроект «О признании утратившим силу Закона КР «Об общественных советах государственных органов», упраздняющий целые институты гражданского участия в процессах принятия решений, также вынесен на общественное обсуждение. В действующей редакции указанного Закона предусмотрено, что «при министерствах,

⁴⁰ [Правовая клиника «Адилет», Анализ проекта Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «О нормативных правовых актах КР»](#)

⁴¹ Часть 4 статьи 37 Конституции КР

⁴² Часть 2 статьи 2 Конституции КР

государственных комитетах для взаимодействия государственного органа и гражданского общества по повышению прозрачности процедур принятия и реализации решений должны создаваться общественные советы⁴³». В их составы входят представители некоммерческих организаций, научных кругов, бизнес-ассоциаций, профессиональных и отраслевых союзов, эксперты из сфер, соприкасающихся с деятельностью государственного органа. Члены советов участвуют в разработке и общественном обсуждении проектов законов и управленческих решений, рассматривают общественные инициативы, обеспечивают сотрудничество государственных органов с гражданским обществом, а также осуществляют мониторинг деятельности государственных органов для повышения прозрачности процедур принятия и реализации решений в различных областях, в том числе и в сфере управления природными ресурсами. Инициатор законопроекта, Министерство юстиции, считает, что «общественные советы государственных органов являются неэффективными органами, ими не вносятся конкретные предложения, поскольку все проекты нормативных правовых актов, иницируются и разрабатываются государственными органами самостоятельно»⁴⁴.

Практика коллективного выражения голоса, организация публичных дискуссий со стороны гражданских активистов и обеспечение участия общественности в разработке политики управления добывающими отраслями, нередко помогали бороться с разного рода ограничительными мерами и бюрократическими препонами. Как признается один из респондентов, его намерения по обеспечению прозрачности и подотчетности в сфере управления природными ресурсами, сопровождались когда-то рядом сложностей и преград. *«Начиная примерно с 2005 года вплоть до сегодняшних дней, происходили неоднократные факты запугивания со стороны государственных правоохранительных органов, распространения необоснованных обвинений в подрыве общественно-политической ситуации в регионе, попытки привлечения к уголовной ответственности, присвоение мне и моей неправительственной организации «лейбла» так называемого «иностранного агента», действующего в деструктивных для государственности целях со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. И только благодаря вступлению в ряды гражданских активистов по всей стране, преследующих такие же цели по повышению уровня грамотности местных сообществ, налаживанию многостороннего диалога и обеспечению условий для прозрачности и подотчетности благодаря подходам ИПДО, помогло спасти от предпринимаемого в то время произвола, и укрепить позиции в данной сфере. Однако, сейчас в руках властей мощные инструменты давления на гражданское общество, что приведет к усилению контроля с их стороны, и сузит гражданское пространство».*

Другой кейс, связанный с гражданскими протестами против добычи и разработки урана в апреле 2019 года, так называемыми «антиурановыми митингами» продемонстрировали потенциал самоорганизации гражданского общества и готовность граждан к реализации своих прав не только через мирные протесты, но и публичные дискуссии, выступление в СМИ и подписание петиций. Мобилизационные возможности интернета и социальных сетей тоже были хорошо продемонстрированы. Хотя тема, объединившая участников протеста, была экологической, тем не менее, рассматривать протесты как сугубо

⁴³ Закон КР «Об общественных советах КР»

⁴⁴ <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4370>

экологическое движение, было бы не совсем корректно. Это движение можно рассматривать также в контексте недовольства граждан тогдашним уровнем политической коррупции, отсутствием подотчетности Правительства и институтов власти перед гражданами, низкой прозрачностью в сфере лицензирования с вытекающим отсюда широким спектром противоречивой информации и неэффективностью государственного управления. Апрельские антиурановые митинги стали показателем влияния общественного мнения на политическую ситуацию в стране в сфере управления природными ресурсами.

В контексте происходящих реорганизаций законодательных основ свобод каждого, сокращаются возможности и площадки для гражданского участия. Представители гражданского общества отмечают достаточно эффективные возможности ИПДО для стимулирования публичных дискуссий, ориентированных на обеспечение прозрачности и подотчетности в добывающей отрасли. По словам респондентов, в сфере имплементации ИПДО наиболее запоминающимся продуктивным периодом стал 2014 год, когда гражданское общество, компании и Правительство активно, полноценно и эффективно взаимодействовали на различных коммуникационных площадках, проводили совместные мероприятия по повышению потенциала и эффективному обсуждению вопросов прозрачности и управления природными ресурсами.

«ИПДО очень надежный инструмент для эффективного управления природными ресурсами и гражданского контроля. Кыргызстан был свидетелем периода активных действий под руководством ключевых стейкхолдеров при активном участии гражданского сектора в период после присоединения и до 2019 г. Благодаря мероприятиям ИПДО удалось построить коммуникацию между ключевыми игроками по матрице ИПДО, которая показала эффективность на глобальном пространстве. Такой трехсторонний формат диалога дает осязаемый эффект в плане прозрачности, подотчетности и миростроительства. А гендерный и экологический аспекты ИПДО хорошо вписываются в реалии сегодняшнего дня и дают осязаемые результаты для формирования прозрачной и ответственной горнорудной сферы».

«Благодаря совместным усилиям гражданских активистов по всей стране мы сумели организованно подойти к вопросам прозрачности и подотчетности, вооружившись методологией ИПДО. Провели целые циклы образовательных мероприятий с охватом различных категорий заинтересованных сторон, вовлеченных в процесс ИПДО, сумели повысить их потенциал, организовать диалоговый процесс для снижения конфликтного потенциала в регионе. Совместно с коллегами из Консорциума неоднократно проводили фокус-групп обсуждения, интервьюирование и анкетирование, чтобы лучше отследить эффект от предпринимаемых усилий и оценку потребностей для дальнейших интервенций. Принимал участие в разработке отчетов ИПДО и проведении валидаций, в формировании отчетных данных и их коммуникации местным сообществам».

Как результат совместных интервенций, респонденты подчеркнули ряд положительных моментов в их практике применения инструментов ИПДО. Созданная по инициативе Консорциума сеть Общественных Приемных в отдельных регионах КР для оперативного реагирования на различные рода ситуации по вопросам недропользования, служит

своего рода информационно-консультационным хабом для представителей местных сообществ и гражданского сектора, периодически проводит информационно-разъяснительную работу по толкованию норм законодательства и служит мостом для местных сообществ при взаимодействии с горнодобывающими компаниями, государственными органами власти и органами МСУ. Ниже приводим истории успеха, достигнутые благодаря ИПДО:

«На сегодняшний день, вполне успешно ведет работу компания KAZ Minerals на месторождении Бозымчак, которая благодаря содействию местных активистов, нашей Общественной Приемной и регулярным диалоговым платформам, сумела наладить контакт со стейкхолдерами и местным населением, обеспечивая относительно прозрачную и подотчетную работу и предоставить надежные данные для отчетов ИПДО» (Ала-Букинский район).

«В контексте реализации ИПДО, используя механизмы обеспечения прозрачности и подотчетности, смогли принять участие в процессах улучшения гражданской активности в Чон-Алайском районе, где с помощью интервенций по повышению потенциала местных активистов, раскрытия данных действующей тогда в 2013 году золоторудной компании и создания диалоговой площадки с включением всех заинтересованных сторон, смогли урегулировать случаи незаконного вывоза золотосодержащей руды за пределы района и обеспечить прозрачность в данных вопросах» (Чон-Алайский район).

«Нам удалось организовать регулярно действующую коммуникационную площадку с участием представителей компании, местного гражданского сектора, профильных министерств и ведомств КР, активистов, широкого круга местного населения, чтобы способствовать становлению ранее не существующих норм прозрачности и подотчетности. Периодически организовывали и проводили мероприятия по повышению потенциала местных активистов, так называемых «местных адвокатов», обучали нормам законодательства в области недропользования и финансовых вопросов, что помогло в адвокации улучшения управления и подотчетности в данной сфере» (Баткенская область).

«За указанный период времени произошли стратегические и организационно-структурные преобразования в Консорциуме по ИПДО. Необходимо отметить, что в этом году разработали стратегические направления на ближайшие три года в контексте прозрачности, подотчетности и экологической безопасности в сфере недропользования, одним из надежных инструментариев которого выступает годами наработанная экспертиза по имплементации ИПДО» (Таласская область).

«Стади-туры, региональные и глобальные конференции для представителей гражданского сектора как внутри страны, так и за пределами. В данном контексте весьма примечательна поддержка международных организаций и неправительственных организаций, таких как PWYP, Международный секретариат ИПДО, NRG⁴⁵ и т.д. Подобные мероприятия для обмена опытом дают

⁴⁵ Институт управления природными ресурсами (Natural Resource Governance Institute), www.resourcegovernance.org

положительный эффект для согласования и координации совместных действий активистов из различных стран по усилению голоса гражданского общества. Реализованные в период активной имплементации ИПДО (примерно до 2019 г.) серии образовательных, информационных и коммуникационных мероприятий помогли значительно повысить потенциал заинтересованных сторон и добиться весьма ощутимых результатов в плане достижения прозрачности и подотчетности в недропользовании» (г.Бишкек).

Вместе тем, отдельные респонденты проводят условную линию в периоде реализации ИПДО в КР, разделив на две фазы:

- 2010-2015 гг – фаза активной реализации ИПДО в КР («регулярная отчетность, гражданская активность, эффективное взаимодействие стейкхолдеров, прозрачные и обновляемые базы данных, возможности для нетворкинга, тренинги, семинары»);
- 2016 – н.в. – фаза спада активности в реализации ИПДО в КР («превалирование больше формальных данных, ориентированных на «удержание» страны в составе Инициативы, нежели фокус на действенные результаты, пассивность МГЗС, существенное снижение заинтересованности ключевых стейкхолдеров в продвижении ИПДО, недостаточное понимание ими конечных целей ИПДО, нацеленной на прозрачность и подотчетность»).

При этом отмечается, что «назрела необходимость в пересмотре подходов ИПДО в формировании отчетов с фокусом на результаты, которые действительно необходимы для стейкхолдеров. В первую очередь, расширение охвата анализируемых компаний в ходе следующих отчетов, поскольку ограниченный круг компаний, попавших в фокус изучения ИПДО в рамках определенного отчетного периода, не отображает полную картину ситуации по всей стране. Во-вторых, периодическое обновление и публикация данных на онлайн-ресурсах, включая базу данных лицензионных соглашений».

Некоторые респонденты подчеркнули отсутствие каких-либо подвижек «между нынешним и предыдущим валидационными этапами». При этом добавив, что «может если даже и происходят определенные подвижки, в регионах об этом мало известно, хотя я не уверен, что и на страновом уровне осуществляется существенная работа. Значительная доля ограничений упирается в отсутствие финансирования на реализацию тех или иных проектов, даже несмотря на предпринимаемые усилия гражданским сектором по фандрейзингу».

Другая группа респондентов сказала, что «опыт реализации ИПДО в КР показывает, что цепочка имплементационных действий Инициативы не до конца реализуется, обрываясь на этапе разработке и публикации отчетностей. Тогда как наибольший эффект зависит от дальнейшего анализа выявленных отчетных данных и их своевременного и доступного доведения до потребителей информации. Следовательно, эффект от реализации ИПДО не ощущается в отношении создания более прозрачной, ответственной и эффективной системы управления в добывающей отрасли, которая способствовала бы экономическому росту и устойчивому развитию.

Также, государство не в полной мере проработало механизмы ответственности в отношении государственных и муниципальных структур за несвоевременную, неполную и недостоверную информацию в рамках ИПДО».

Основные выводы

Участники интервью, включая представителей государственных органов, гражданского общества и экспертного сообщества, единогласно подчеркивают роль ИПДО в повышении степени прозрачности в добывающем секторе КР. Тем не менее, текущие общественно-политические трансформации, пересмотр законодательства и недостаточное финансирование, ограничивают возможности для активного гражданского участия и осложняют полноценное функционирование ИПДО. Это подчеркивает необходимость пересмотра стратегий и подходов в данной сфере. В свете вышеизложенного, мы предлагаем следующие ключевые выводы данного исследования:

- В период с 2004 по 2019 годы активное включение гражданского общества и других заинтересованных сторон в процессе реализации ИПДО способствовало улучшению прозрачности и подотчетности в добывающих отраслях. Однако, начиная с 2019 года, активность в этой области снизилась из-за политических и правовых преобразований, включая реформу нормативно-правовой базы и реорганизацию государственного управления, а также ограничений в связи с COVID-19.
- Ответы респондентов подчеркивают растущую тенденцию к ограничению гражданского пространства в КР. Эта динамика представляет собой серьезную угрозу для демократического участия и возможности общественных организаций влиять на процессы управления природными ресурсами. Сокращение гражданского пространства может существенно затруднить обеспечение прозрачности, открытости и подотчетности в добывающей отрасли.
- Обсуждаемые законопроекты «О некоммерческих неправительственных организациях», «О защите от недостоверной (ложной) информации» и «О средствах массовой информации», могут существенно усложнить деятельность некоммерческих организаций и СМИ, поскольку, в случае принятия в предлагаемых вариантах, они могут существенно ограничить свободу слова, право на информацию и способность НКО вести эффективную адвокацию и контроль. В этом контексте, сохранение открытого гражданского пространства и защита свободы слова и ассоциации становятся критически важными для обеспечения общественного участия в управлении природными ресурсами и реализации принципов ИПДО.
- Адекватное финансирование является критическим фактором для надлежащей и устойчивой реализации ИПДО. Недостаток финансовых ресурсов в настоящее время представляет собой значительное препятствие, которое затрудняет развитие и внедрение ИПДО на практике. Это затрагивает различные аспекты ИПДО, включая сбор, обработку и анализ данных, их обобщение в отчетах, а также проведение обучающих программ и инициатив по повышению осведомленности. Недостаток финансирования влияет на ослабление способности НКО и других

стейкхолдеров активно участвовать в процессе и проводить необходимую адвокацию и контроль. В этом контексте, мобилизация достаточных и устойчивых финансовых ресурсов для поддержки ИПДО является ключевым приоритетом.

- На текущий момент, полноценное осуществление ИПДО сталкивается с серьезными препятствиями. Хотя разработка и публикация отчетов являются важными аспектами этого процесса, действующая практика ограничивается лишь этими этапами, не расширяясь в более глубокий уровень анализа и доступности представленных данных для широкой аудитории. Это создает барьеры на пути к построению более прозрачной, ответственной и эффективной системы управления в добывающих отраслях. Важно понимать, что ИПДО не ограничивается механизмами сбора информации. Она предполагает глубокий анализ данных и их доступность для всех заинтересованных сторон, включая гражданское общество, академические круги, СМИ и широкую публику, что позволит принимать обоснованные решения, способствующие устойчивому развитию добывающих отраслей. Использование данных должно стать центральной частью процесса, включая активное общественное участие в интерпретации и использовании информации для улучшения управленческих практик и политик в добывающем секторе.
- Исследование выявило, что уровень осведомленности об ИПДО, ее методах реализации и ожидаемых выгодах, существенно отстает среди ключевых акторов, включая представителей государственных органов, местные сообщества и широкую публику. Это свидетельствует о значительном пробеле в доступе к информации и пониманию важности прозрачности в добывающей отрасли. Сокращение этого информационного барьера является необходимым шагом для обеспечения активного общественного участия в реализации ИПДО, поскольку общественное участие и прозрачность являются ключевыми компонентами для формирования ответственного и прозрачного добывающего сектора. Это подчеркивает необходимость усилий по повышению уровня осведомленности о ИПДО через обучение и информационные кампании. При этом, необходимо учитывать потребности различных групп. К примеру, местные сообщества нуждаются в более доступном и понятном формате представления информации.

В контексте вышеуказанного, важно поддерживать и защищать гражданское пространство, гарантировать свободу выражения мнений, свободу собраний, свободу ассоциаций и участия в общественных дискуссиях. Только в тесном взаимодействии государственных органов, гражданского сектора и общественности можно достичь устойчивого и эффективного развития в КР. Поэтому, важно продолжать работу по укреплению гражданского общества и его участия в ИПДО для достижения справедливости и процветания всех слоев общества.

Рекомендации

- Организация серии международных адвокационных мероприятий с целью защиты гражданского пространства в КР с возможностью проведения общественных

кампаний, конференций и семинаров, а также сотрудничество с международными партнерами для обмена опытом и лучшими практиками;

- Пересмотр положений действующих нормативных правовых актов и предложенных на рассмотрение законопроектов, ограничивающих среду для гражданского участия, включая проекты законов «О некоммерческих неправительственных организациях», «О защите от недостоверной (ложной) информации» и «О средствах массовой информации», с точки зрения их соответствия демократическим принципам, конституционным гарантиям и международным обязательствам КР и ориентированности на укрепление свободы мысли, мнения, слова и печати.
- Организация и проведение информационных кампаний на страновом уровне по механизмам реализации конституционных прав каждого на свободу мысли, мнения, на свободу выражения своего мнения, на свободу слова и печати, и прав каждого на свободу объединения с широким участием представителей гражданского общества в рамках усилий по обеспечению прозрачности и подотчетности в сфере недропользования;
- Организация и проведение информационно-учебных мероприятий на страновом уровне с фокусом на механизмы обеспечения полноценного, активного и эффективного участия гражданского общества в процессе ИПДО, обзор и анализ действующего и находящегося на этапе рассмотрения и обсуждения проектов нормативно-правовых актов в сфере гражданских свобод и недропользования;
- Рассмотрение возможности оценки эффективности реализации ИПДО в КР за, условно говоря, десятилетний период времени, с выявлением трендов и паттернов, описывающих влияние на степень прозрачности и подотчетности в сфере недропользования в КР для дальнейших мер по улучшению эффективной имплементации ИПДО в стране;
- Формирование устойчивых диалоговых платформ на местном уровне по принципу МГЗС для более эффективного взаимодействия региональных стейкхолдеров, включая гражданское общество, и оперативного решения возникших вопросов;
- Усиление взаимодействия со СМИ и дата-аналитиками для обработки, анализа, визуализации и коммуникации данных по ИПДО исходя из того, в каких данных нуждаются местные сообщества и представители гражданского общества;
- Наблюдательному совету по реализации ИПДО в КР и его рабочему органу – Секретариату рекомендуется усилить работу по реализации следующих действий в соответствии с Положением о Наблюдательном совете⁴⁶:
 - обновление и реализация стратегии связи с общественностью для широкого распространения отчетов по ИПДО, а также протоколов заседаний Совета;

⁴⁶ Положение о Наблюдательном совете по реализации Инициативы прозрачности добывающих отраслей в КР, утвержденное постановлением Правительства КР «О совершенствовании процесса реализации Инициативы прозрачности добывающих отраслей в КР» от 8 декабря 2010 года N 317

- создание и поддержка веб-сайта Секретариата ИПДО, постоянное обновление содержания и обеспечение интерактивного режима работы веб-сайта;
- проведение консультаций по ИПДО и поддержка партнерских связей с представителями государственных органов, добывающих компаний, общественных объединений, СМИ, органов МСУ и других заинтересованных сторон с целью разъяснения принципов ИПДО;
- Наблюдательному совету по реализации ИПДО в КР и Секретариату рекомендуется усилить работу по коммуникации хода реализации процесса ИПДО до широкой общественности (информационные вывески, обновленные базы данных, публичные отчеты, инфографические раздатки и т.д.);
- Уполномоченному государственному органу по недропользованию рекомендуется усилить контроль над реализацией положений нормативно-правовых актов, регулирующих социальные пакеты⁴⁷, и нацеленные на обеспечение прозрачности и подотчетности, а также расширение вовлеченности гражданского сектора и местных сообществ. В частности, рекомендуется:
 - Создание грантовых комитетов по отбору проектных заявок на уровне айылных аймаков и районов с включением представителей гражданского сектора и активистов для отбора проектных заявок, наиболее соответствующих приоритетам регионального развития и последующего финансирования в рамках заключенных соглашений о социальном пакете;
 - Публикация на интернет-сайте отчетов о реализации социального пакета ежегодно в соответствии со статьей 30 Закона КР «О недрах»;
 - Разработка интерактивной карты по реализации социальных пакетов на территории КР для обеспечения общественности доступной и своевременной информацией;
- Уполномоченному государственному органу по недропользованию рекомендуется усилить контроль по периодическому сбору и размещению на веб-сайте в машиночитаемом формате своевременных и полных данных по лицензиям, лицензионным соглашениям, запасам, производству, экспорту, ценам реализации, соглашениям между компаниями и местными органами власти, оценке воздействия на окружающую среду для последующего анализа, визуализации и коммуникации указанных данных релевантным потребителям информации в целях усиления транспарентности и подотчетности в данной сфере и митигации конфликтных настроений на местах;

⁴⁷ Социальный пакет - это добровольное соглашение между недропользователем и местным органом самоуправления о содействии социально-экономическому развитию региона, на территории которого расположен объект недропользования общегосударственного значения, которое подготавливается на основе программы социально-экономического развития местного сообщества (Статья 2 Закона КР «О недрах»)

- Районным государственным администрациям и органам МСУ областей, на территории которых действуют социальные пакеты между недропользователями и органами МСУ рекомендуется обеспечить доступ к социальным пакетам и годовым отчетам по их реализации для гражданского общества и широкой общественности местного населения, проживающего на территории административно-территориальной единицы, на которой расположен объект недр общегосударственного значения;
- Партнерам по развитию рекомендуется оказать содействие Консорциуму по ИПДО в реализации инициатив по дальнейшему повышению прозрачности и подотчетности, усилению диалога, повышению потенциала и активизации публичных дискуссий;
- Активизация практик по повышению потенциала членов Консорциума НПО, обмену опытом с Коалициями гражданских обществ других стран и содействие участию активистов в мероприятиях национального, регионального и глобального масштаба по улучшению и синхронизации действий, направленных на повышение прозрачности и подотчетности в сфере недропользования.

Приложение: Вопросы интервью с ключевыми респондентами

Дата проведения:	
Начало:	Завершение:
Место проведения:	
Имя модератора:	
Код КИИ*	

**Например, KYR_Bishkek_CS/EC/G/P/E, где KYR – название страны, Bishkek – название населенного пункта, CS – организация гражданского общества, EC – добывающая компания, G – правительственная структура, P – Жогорку Кенеш, E – эксперт.*

Данное интервью направлено на оценку потенциала гражданского общества в КР в сфере обеспечения прозрачности и подотчетности в горнодобывающей отрасли в контексте очередной Валидации⁴⁸ 2023 года.

Согласно положениям Стандарта Инициативы прозрачности добывающих отраслей (ИПДО) 2019 года, обеспечение полноценного, активного и эффективного участия гражданского общества в процессе ИПДО и наличие для этого благоприятных условий является залогом того, что прозрачность, обеспеченная посредством процесса ИПДО, приведет к более высокому уровню подотчетности и управления нефтегазовыми и минеральными ресурсами⁴⁹.

Под «процессом ИПДО» подразумевается:

- заседания многосторонней группы заинтересованных сторон (МГЗС);
- параллельные заседания более широкого круга заинтересованных сторон, представляющего организации гражданского общества (ОГО), включая взаимодействие с представителями МГЗС;
- подготовка отчетов ИПДО;
- подготовка материалов или проведение анализа для отчетов ИПДО;
- выражение мнений касательно мероприятий в рамках ИПДО;
- выражение мнений об управлении природными ресурсами⁵⁰.

⁴⁸ Валидация ИПДО - это процесс оценки выполнения страной-участницей ИПДО основных требований и стандартов инициативы. Валидация позволяет определить, насколько успешно страна реализует меры по повышению прозрачности и ответственности в добывающем секторе, что способствует более эффективному управлению и использованию природных ресурсов. Валидация проводится регулярно, и результаты используются для определения статуса страны-участницы в ИПДО, включая признание за успехи и определение возможных санкций или мер по поддержанию прогресса в случае невыполнения требований инициативы.

⁴⁹ Стандарт ИПДО 2019, Глобальный стандарт для эффективного управления нефтью, газом и минеральными ресурсами, 15 октября 2019

⁵⁰ Протокол участия гражданского общества

Вопросы интервью для представителей гражданского общества:

Участие гражданского общества в обеспечении прозрачности и подотчетности в сфере недропользования, включая процессы ИПДО:

1. Как бы вы описали вашу роль в обеспечении прозрачности и подотчетности в сфере недропользования, включая процесс ИПДО в Кыргызстане?
2. Какое влияние оказал/оказывает процесс ИПДО на продвижение прозрачности и подотчетности в добывающих отраслях в Кыргызстане?
3. Можете ли вы привести примеры успешного участия гражданского общества в обеспечении прозрачности и подотчетности в сфере недропользования, включая процесс ИПДО в Кыргызстане?
4. Как бы вы оценили нынешний уровень вовлеченности гражданского общества в процессе ИПДО в сравнении с 2020 годом, когда была проведена предыдущая валидация? Видите ли вы какие-либо изменения?
5. С какими трудностями сталкиваетесь вы/ваша организация при участии в процессе ИПДО в Кыргызстане? Возникли ли какие-то новые вызовы по сравнению с тем, что было несколько лет назад? Какие?
6. Как вы/ваша организация использовали/а данные ИПДО для адвокации улучшения управления и подотчетности в добывающих отраслях? Был ли такой случай?
7. Какие инструменты или подходы можно было бы использовать для расширения участия гражданского общества в обеспечении прозрачности и подотчетности в добывающих отраслях в стране?

Оценка среды и влияние законодательных реформ

8. Создало/создает ли Правительство благоприятную среду для участия гражданского общества в секторе управления добывающей промышленностью, включая процесс ИПДО? Наблюдаете ли вы какие-либо положительные или отрицательные изменения в состоянии этой среды за последние годы?
9. Как, по вашему мнению, предлагаемые в Кыргызстане законопроекты о некоммерческих организациях и СМИ, а также поправки в налоговое законодательство могут повлиять на способность организаций гражданского общества участвовать в усилиях по обеспечению прозрачности в добывающем секторе?

Свобода выражения мнений в добывающем секторе и управлении природными ресурсами

10. Есть ли темы, касающиеся ИПДО и управления природными ресурсами, о которых вы (или ваши коллеги) не решаетесь говорить (устно или письменно)? Например: частные интересы государственных чиновников (или их семей) в добывающем секторе, случаи коррупции, определенные добывающие компании, определенные контракты или проекты по добыче, государственные компании и т.д.

11. Просили ли вас или ваших коллег воздержаться от публичного высказывания каких-либо опасений по поводу управления природными ресурсами, удалить или опровергнуть какие-либо ваши публикации или заявления?
12. Знаете ли вы о членах гражданского общества или журналистах, которые столкнулись с уголовными или административными последствиями или подверглись преследованиям, угрозам и/или нападениям за выражение мнения по вопросам, связанным с добывающим сектором?
13. Сталкиваетесь ли вы и ваша организация с систематическим нежеланием отдельных СМИ освещать деятельность, связанную с управлением природными ресурсами?

Дополнительные вопросы, в случае ответа «да» на один или несколько из вопросов №11, 12, 13:

- Когда это произошло?
- Кто был вовлечен? Что именно произошло?
- Как развивалась ситуация? Какова ситуация сейчас?

Вопросы интервью для представителей Правительства/Парламента:

1. Как бы вы описали участие государства в процессе ИПДО в Кыргызстане?
2. Как, по вашему мнению, повлиял процесс ИПДО на продвижение прозрачности и подотчетности в добывающей отрасли Кыргызстана?
3. С какими значимыми сложностями сталкивается государство при реализации ИПДО в Кыргызстане?
4. Можете ли вы привести примеры успешного участия государства в процессе ИПДО в Кыргызстане?
5. Как государство использовало данные ИПДО и рекомендации МГЗС для информирования политических решений, изменения законодательства, улучшения управления отраслью и/или повышения подотчетности добывающей отрасли?
6. Какую роль, по вашему мнению, должно играть государство в формировании будущего процесса ИПДО в Кыргызстане?
7. Какие другие подходы или стратегии можно было бы использовать для расширения участия государства в управлении добывающей промышленностью, включая процесс ИПДО в Кыргызстане?
8. Как бы вы сравнили уровень вовлеченности и участия государства в процессе ИПДО между периодом, прошедшим после последней валидационной проверки в 2020 году, и предыдущими годами? Видите ли вы какие-либо тенденции или изменения, положительные или отрицательные, с точки зрения результатов и воздействия за этот период?

9. Как, по вашему мнению, можно улучшить процесс ИПДО, чтобы лучше вовлечь Правительство, горнодобывающие компании и гражданское общество и способствовать прозрачности и подотчетности в добывающих отраслях?
10. Создало ли государство благоприятную среду для участия гражданского общества в секторе управления добывающей промышленностью, включая процесс ИПДО? Наблюдали ли вы какие-либо положительные или отрицательные изменения в состоянии этой среды за последние годы?
11. Как, по вашему мнению, предлагаемые законы о некоммерческих организациях и СМИ, а также поправки в налоговое законодательство и законодательство о добывающей отрасли могут повлиять на способность организаций гражданского общества участвовать в усилиях по обеспечению прозрачности в добывающем секторе?

Вопросы интервью для представителей горнодобывающих компаний:

1. Как бы вы описали вашу роль в обеспечении прозрачности и подотчетности в сфере недропользования, включая процесс ИПДО в Кыргызстане?
2. Какое влияние оказал/оказывает процесс ИПДО на продвижение прозрачности и подотчетности в добывающих отраслях в Кыргызстане?
3. Можете ли вы привести примеры успешного участия добывающих компаний в обеспечении прозрачности и подотчетности в сфере недропользования, включая процесс ИПДО в Кыргызстане?
4. По вашему мнению, насколько важны прозрачность и подотчетность в добывающей отрасли, и как ваша компания способствовала достижению этих целей в Кыргызстане?
5. С какими сложностями и\или проблемами сталкивается добывающие компании при участии в процессе ИПДО в Кыргызстане, и как вы планируете их разрешать?
6. Как добывающие компании применяют/применили данные ИПДО для улучшения управления и подотчетности в своей деятельности в Кыргызстане?
7. Какие альтернативные инструменты или подходы можно применить для повышения прозрачности и подотчетности в добывающей отрасли Кыргызстана?
8. По вашему мнению, насколько эффективно правительство создало благоприятную среду для обеспечения прозрачности и подотчетности добывающей отрасли в Кыргызстане?
9. Не могли бы вы рассказать о каких-либо изменениях или тенденциях, которые вы наблюдаете в секторе добывающей промышленности Кыргызстана за последние несколько лет, с точки зрения прозрачности и подотчетности?
10. Как добывающие компании взаимодействует с организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами в Кыргызстане в сфере обеспечения прозрачности и подотчетности в добывающей отрасли?